

Андрей Добров

Моя работа – собирать улики

Часть сборника
Скрытые улики.
Сборник исторических
детективных рассказов

Андрей Станиславович Добров

Моя работа – собирать улики

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23747591

Скрытые улики: сборник исторических детективных рассказов..

Издательство «Э»; Москва; 2017

ISBN 978-5-699-95227-4

Аннотация

«...– Третьего дня, – продолжил человек в мешковатом фраке, – играли в одном месте, а ставкой была, не поверите... девушка!

Грюбер поднял бровь, все еще не поворачиваясь.

– Представляете? И не какая-то там гулящая, нет! Чудесная деревенская девчонка, приехавшая в город устраиваться нянькой или служанкой, но попавшая в затруднительные обстоятельства. Ни денег, ни родственников, ни жилья – ничего! Так еще и документы у нее то ли потерялись, то ли были украдены прямо на вокзале...»

Андрей Добров

Моя работа – собирать улики

– А все-таки играть на деньги – скучно-с! Скучно-с! – сказал человек с худым, как будто вытянутым вперед лицом и большими тенями вокруг глаз: – Вы согласны?

Грюбер покосился, потом задержался взглядом на короткой всклокоченной шевелюре и отметил, что фрак сидит мешковато. Странный человек, похожий на суслика-переростка, – Грюбер никогда раньше не видел его в клубе. К тому же так запросто подсел на диван... Да и сигару держит, словно папиросу. Ничего не ответив, Михаил Антонович продолжил смотреть на ближний столик, где играли два секретаря английского посольства, писатель Сорочинский и барон Фогель.

По всему залу с высоким лепным потолком и большой позолоченной люстрой поднимались струйки сигарного дыма, смешиваясь с ароматом турецкого табака дорогих папирос. Звенела посуда, слышались возбужденные голоса игроков, треск распечатываемых колод... за вечер и ночь их уходило не менее двух сотен.

– Третьего дня, – продолжил человек в мешковатом фраке, – играли в одном месте, а ставкой была, не поверите...

девушка!

Грюбер поднял бровь, все еще не поворачиваясь.

– Представляете? И не какая-то там гулящая, нет! Чудесная деревенская девчонка, приехавшая в город устраиваться нянькой или служанкой, но попавшая в затруднительные обстоятельства. Ни денег, ни родственников, ни жилья – ничего! Так еще и документы у нее то ли потерялись, то ли были украдены прямо на вокзале.

Грюбер жестом подозвал лакея.

– Кюммеля, – приказал он и только теперь повернулся к непрошеному собеседнику.

– Мы знакомы? – спросил он своим самым холодным тоном, каким говорил с женой.

– Печенькин Лавр Петрович, к вашим услугам!

Грюбер продолжал смотреть на Печенькина немигающим ледяным взглядом.

– Не припоминаю вас, – сказал он наконец и снова отвернулся.

– Так мы и не знакомы, – тихо ответил лохматый, чуть придвигаясь и склоняясь ближе к плечу Михаила Антоновича. – Впрочем, я-то вас видел в одном местечке. На Драчевке-с...

Левое веко Грюбера на миг мелко дрогнуло.

– Как же вас тогда сюда пустили? – осведомился он, не поворачиваясь к собеседнику.

– Ну! – пожал тот плечами. – Оказываю разным госпо-

дам мелкие услуги-с... Вот, имею теперь некоторое право... Впрочем, все по стеночке, вперед не лезу, рылом не вышел.

Лакей принес рюмку кюммеля и, заученно взяв поднос под мышку, с легким поклоном отошел к дверям карточного зала.

– Зачем? – коротко спросил Грюбер.

– А так я под рукой, – честно ответил Печенькин. – Есть несколько господ, которые, скажу я прямо, пресытились. Вот, ей-богу, пресытились. Иногда хочется им чего-то... А я – под рукой. Зовут – Лавр Петрович, закрути нам что-нибудь этакое... А у меня уж много разных развлечений, да-с... Вот сейчас, например, ищу я четвертого для партеечки в штосс. Ведь рассказывал вам – игра третьего дня шла...

– Да, – сказал Грюбер. – Я понял. Что-то про девчонку. И что в этом такого?

– А в том, что девчонка не просто молоденькая, а, понимаете ли, невинная! Выигравший получал половину банка и девчонку с правом первой ночи.

– А вторая половина банка?

– Две трети мне, а треть девушке – все по-честному.

– Не многовато ли вам? – усмехнулся Грюбер. – Сколько в банке было под конец?

– Пятьсот-с.

Грюбер поджал губы.

– Уж лучше я поеду туда, где вы меня случайно... – Он бросил взгляд на Печенькина. – Именно что случайно виде-

ли.

– Э нет, барин, – подмигнул вдруг Лавр Петрович. – И не сравнивайте! Тут товарец штучный. Такой, что пальчики оближешь. А там, на Драчевке, – это... сами знаете, клейма негде ставить. Там девки, может, и есть видные, да только это снаружи. Они уж тертые да штопанные. А у меня – прямо яблочко наливное, с розовыми бочками.

– Неумеха деревенская, – поморщился Грюбер.

– Можно и не из деревни, – горячо зашептал Печенькин, почти прижимаясь к Грюберу. – Есть у меня на примете одна... Из хорошей семьи.

Михаил Антонович брезгливо посторонился.

– Что же, из хорошей семьи-то девичество свое продавать?

– Так там трагедия!

– Трагедия?

– Семья хорошая, отец – театральный чиновник. У него две дочки. То есть было две. Только младшую этим летом в августе нашли утопшей.

– Утонула? – спросил Грюбер, сделавшийся вдруг внимательным.

Печенькин оглянулся, будто опасаясь, что их подслушивают.

– Утопили. Нашли ее возле Проточного, прямо в кустах.

– Проточный? – спросил Грюбер тихо. – Плохое место. Там одному лучше не ходить. Как же она туда попала? Рядом

же и Аржановка, и Зиминówka, и «Волчатник»...

– Да-с! Да-с! А вот каким-то чертом она туда попала! Стало быть, местные нищелроды ее снасировали и утопили, чтобы не сболтнула лишнего и на них не указала. Я так понимаю.

– Местные... – задумчиво произнес Грюбер. – Что же... так оно и должно быть. Так, значит, младшая сестра. А что же старшая?

– Как младшую-то схоронили, старшей житья не стало. Мамаша ейная с ума сошла. Винит во всем старшую дочку, за волосы таскает – мол, не уберегла, сама вместо нее должна была помереть. Младшую любили очень.

– А отец? – спросил Михаил Антонович.

– Отец тоже как бы обезумел. С работы его выгнали за пьянство. Потом пришлось и с квартиры съехать. Так что семья теперь ютится в Палашах, в комнате. Вот старшая сестра и решилаcь...

Грюбер откинулся на спинку дивана и медленно тянул кюммель из рюмки.

– Она, должно быть... – задумчиво сказал он, – блондинка?

– Блондинка, – кивнул Печенькин.

– А сестра тоже... Тоже была блондинкой?

Лавр Петрович пожал плечами.

– Не могу знать-с.

– Когда игра? – спросил Грюбер.

– Завтра в девять, – ответил Печенькин. – Уговорил я вас? Михаил Антонович, подняв тонкую бровь, посмотрел ему прямо в лицо.

– Вы забавный, господин Печенькин. Кто составит мне конкуренцию?

Лавр Петрович кивнул на барона Фогеля.

– Вот он. Будет еще один казацкий полковник.

– О!

– И я.

– А вам зачем? – удивился Грюбер.

Печенькин снова подмигнул своему визави.

– Так я банкометом, Михаил Антонович! Понимаете?

– А! – кивнул Грюбер. – Сколько?

– Полтинничек перед игрой мне дайте. И будет у вас на руках весь вечер лучшая карта!

Лавр Петрович указал Грюберу адрес, выпил с ним по рюмке кюммеля за знакомство, встал и выскользнул за спинами лакеев из карточного зала.

Вернувшись домой, Михаил Антонович разделся в прихожей, прошел в кабинет и сел в кресло у окна, не включая света. Он смотрел на темное стекло, густо покрытое каплями дождя, сцепив пальцы, и думал о предложении человека-суслика. В кабинете было жарко натоплено, и Грюбер поморщился. Он терпеть не мог духоты.

В дверном проеме встала Ольга, жена.

– Что? – спросил он недовольно.

– Ты ничего не хочешь мне рассказать? – спросила супруга.

– Нет. Оставь меня... – И с трудом прибавил: – Пожалуйста.

Он ждал, что Ольга сразу уйдет, но та медлила. Грюбер подумал, что надо сейчас сказать ей грубость, прогнать. В последнее время это хорошо действовало. Он все время терзал ее, надеясь, что в какой-то прекрасный момент Ольга не выдержит.

– Что тебе еще? – спросил он резко, распаляя себя. – Я не хочу ужинать.

Ольга переступила с ноги на ногу, будто собираясь уйти.

– Я уезжаю, Миша, – вдруг сказала она. – К маме.

– Надолго? – спросил Михаил Антонович с надеждой.

– Думаю, навсегда. Я уже упаковала вещи. Но, думаю, ты не заметил.

«Неужели подействовало, – подумал Грюбер. – Одноко...»

– Что, – спросил Михаил Антонович насмешливо: – Ждешь, что я буду умолять?

Он встал и сказал ей громко, торжествующе, прямо через всю комнату.

– Прекрасно, Оля! Тебе нужен экипаж?

– Я уже попросила Николая. Экипаж будет утром. И грузчики.

– Берешь много вещей?

Она отвернулась.

Грюбер подошел к столу, вынул из коробки сигару.

– Но развода я не дам, – сказал он четко.

Ольга кивнула, не поворачиваясь.

– Я рад, что ты уезжаешь, – сказал Грюбер. – К чему жить вместе, когда... Ты ведь тоже не любишь меня?

– Люблю? – крикнула Ольга, хватаясь рукой за косяк двери. – Люблю?

Ее постаревшее лицо, которое уже давно вызывало в нем одну только досаду, некрасиво сморщилось.

– Ну! – Грюбер наклонился, чтобы отрезать кончик сигары. – Прекрати!

Ольга зажала рот обеими руками и кивнула. Потом опустила руки с коротко обкусанными ногтями, повернулась и пошла прочь.

Михаил Антонович чиркнул длинной спичкой, прикурил сигару и стоял, пока дальше по коридору не хлопнула дверь Ольгиной спальни. Ну, что же, подумал он, главное – ни слова про приданое. Женщины так сентиментальны, но при этом так глупы!

Он снова сел в кресло и выпустил клуб дыма.

– Это надо отметить, – пробормотал Грюбер. – А ведь я чуть было... Что ни делается – всегда к лучшему.

Этой ночью он, не раздеваясь, спал в кабинете на диване, утром проснулся поздно, когда Ольга уже уехала.

Вечером, в девятом часу, Михаил Антонович вышел на улицу и подозвал извозчика. Серые тучи закрывали все небо, готовясь опять разразиться холодным дождем. Ветер был сырой и промозглый. Сквозь голые ветви деревьев светились прямоугольные желтые окна, как флаги семейного уюта, но Михаил Антонович предвкушал совсем иные удовольствия. Дождавшись, когда извозчик укроет его ноги полостью, Грюбер вынул из внутреннего кармана пальто фляжку с коньяком и сделал приличный глоток. Пролетка дернулась и поехала. Грюбер схватился за медный поручень рукой в тонкой перчатке. Он смотрел на спину извозчика, натянувшего форменный синий халат прямо на длинный тулуп, и думал, как странно все-таки поворачивается жизнь! Еще год назад, узнав от доктора свой диагноз, Михаил Антонович сделался вялым и апатичным, больше не строил никаких планов, забросил чтение газет и походы в клуб, который раньше он посещал каждый вечер. Такое унылое умирание духа и тела продолжалось до весны, когда вместе с ручьями на улицах, вместе с щебетом птиц и солнечным теплом в душе Михаила Антоновича тоска вдруг превратилась в злость. О, это была поистине сладкая, освобождающая злость! Она давала ответ на самый главный вопрос – если жить оставалось так недолго, то зачем соблюдать все эти мелкие нудные условности, которые сковывают тебя, как лакоконовы змеи? Если ты не любишь свою жену – зачем притворяться, угождать супру-

ге, соблюдать правила приличия? Зачем ограничивать себя в сигарах и выпивке? Зачем поститься и ходить в храм? Бог совершил по отношению к Михаилу Антоновичу чудовищную несправедливость – так к черту Бога! Да разве и была в нем какая-то набожность до сих пор? Нет! Просто соблюдение очередных формальностей! Формальностей, правил, распорядка!

Грюбер услышал крики и выглянул из пролетки – прямо под газовым фонарем два ломовика сцепились ободами, не сумев разъехаться посреди широкой Тверской. И теперь крыли друг друга матом, махали руками, призывая в свидетели редких прохожих. Слева уже бежал к месту происшествия полицейский в длинной и толстой шинели. Михаил Антонович презрительно улыбнулся и снова откинулся на кожаную спинку сиденья. Это не люди, подумал он, поднимая и плотнее запахивая бобровый воротник, это животные – бараны, собаки, обезьяны. Впрочем, и он – не человек, нет. Грюбер снова хлебнул из фляжки. Он живой мертвец, который по случайности еще живет в этом мире. И срок его неизвестен. Месяц? Неделя?

Глупее всего будет издохнуть прямо сегодня, когда намечается такая приятная ночь!

Пролетка свернула в узкий переулок и остановилась перед подъездом с коричневым ржавым козырьком, по которому уже начал молотить холодный ночной дождь. Грюбер расплатился, быстро толкнул дверь и тут же наткнулся на Пе-

ченькина, одетого теперь не во фрак, а в старый серый пиджак, жилет и полосатые брюки.

– Вы что, караулите тут? – спросил он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.